

Вернувшись к Гу Жуну, Гу Линчжи, как и ожидала, была допрошена им. Гу Жуну определённо было трудно поверить, что она вдруг обрела магические способности.

Гу Линчжи опустила голову и попыталась скрыть ненависть в глазах. Вместо этого она изобразила на лице робкое и удивлённое выражение и ответила:

- Отец, я не знаю, почему у меня вдруг появилась склонность к боевым искусствам.

- Неужели? Ты ела что-нибудь другое за последние несколько дней? - Линь Юэ'эр не удержалась, чтобы не прервать.

"Теперь они начинают беспокоиться", - подумала Гу Линчжи.

Но, в то же время, она знала, что еще недостаточно сильна, чтобы бросить вызов Линь Юэ'эр, и у нее не было выбора, кроме как подыграть ей. Она притворилась, что напряженно думает.

- Моя еда за последние несколько дней не изменилась. Она была такой же.

- Неужели? - Линь Юэ'эр добродушно улыбнулась, но в глубине души уже решила поговорить и допросить Цуй Лянь после этого. - Несмотря ни на что, Линчжи умеет заниматься боевыми искусствами и обладает корнями магии дерева и огня, это повод для большого праздника! Ты должна беречь свои магические способности. Чтобы не подвести небеса и не растратить свои силы, ты должна стать выдающимся целебным практиком!

Гу Жун согласно кивнул.

- Верно, ты получила возможность пробудить свои магические способности в пятнадцать лет, тебя действительно благословили небеса. В будущем ты должна стремиться хорошо развивать медицину.

- Да, так и сделаю, - послушно ответила Гу Линчжи.

Небеса действительно благословили её, позволив снова жить; естественно, она будет усердно трудиться, чтобы развить свои магические способности.

В этот момент вернулась Гу Линлун и даже не потрудилась скрыть ненависть на своём лице. Она не могла понять, как такой мешок для избиения, как Линчжи, мог внезапно стать мастером боевых искусств, как она, и даже обладать лучшими способностями, чем она.

Увидев ревность в глазах Линлун, Гу Линчжи слегка улыбнулась и внезапно повернулась к Гу Жуну:

- Отец, ранее ты сказал, что если я пройду испытание на обладание духовными корнями и способностями, ты дашь мне лошадь Затмения. Когда я смогу её увидеть?

- С какой стати отец должен дарить тебе лошадь Затмения? Даже если у тебя будет лошадь, такая бездельница, как ты, не знает, как на ней ездить, - Гу Линлун не могла сдержать едкого возражения.

Линлун была той, кто с самого начала хотел получить лошадь Затмения. Почему Гу Линчжи тоже должна её получить? Её сестра только осознала свои духовные корни, и это возмутило Линлун!

- Линлун, как ты можешь говорить такое своей сестре? - Линь Юэ'эр поспешно сделала выговор Линлун, заметив выражение лица Гу Жуна.

Гу Линчжи теперь отличалась от той, кем она была в прошлом, и больше не являлась бездарностью, которую они могли смущать и ругать, как и когда им нравилось.

- Хм? Я что-то не так сказала? - сказала Линлун, не замечая пристального взгляда Юэ'эр. Гу Линлун продолжала выражать своё несчастье: - Кто знает, способна ли она практиковать магию, может быть, её магия на основе дерева и огня только для шоу. Она может иметь такие хорошие духовные корни, но с такими обычными способностями, она никогда не сможет достичь уровня мастера боевых искусств за всю свою жизнь, как и все остальные. Насколько я понимаю, её духовные корни пробудились только сейчас, именно потому, что её способности были слишком паршивыми!

На одном дыхании Гу Линлун выразила своё несчастье так открыто и сразу почувствовала себя лучше. Гордо выпятив подбородок, она хотела увидеть, как Гу Линчжи съёжится от стыда.

Однако её надежды были бесплодны, так как Гу Линчжи не была затронута. Вместо этого она нахмурилась и возразила:

- Сестрёнка, как ты можешь так говорить? Если я стану лекарственным практиком, я смогу внести свой вклад в семью Гу, разве ты не хочешь того же? Из того, что я знаю, семья Гу тратит огромное количество ресурсов на подготовку медицинских практиков. Если бы наша семья могла иметь собственного создателя лекарственных таблеток, мы смогли бы сэкономить много наших ресурсов.

Гу Жун с гордостью посмотрела на Гу Линчжи - она много думала о семье, годы усилий, потраченных на её воспитание, не прошли даром. Он кивнул:

- Линлун вела себя неразумно, поскольку ты старшая сестра, ты должна попытаться терпеть её. Я распоряжусь, чтобы тебе прислали лошадь Затмения.

- Отец! - возмущённо воскликнула Линлун: - Как ты мог отдать ей лошадь Затмения? Когда я впервые пробудила свои духовные корни, ты всё ещё отказывался купить её для меня.

Линь Юэ'эр лелеяла мысль о том, чтобы зашить губы собственной дочери. Линь Юэ'эр баловала Гун Линлун с самого детства, и поэтому девушка не понимала своего отца. Гу Линлун думала, что сможет добиться своего, поскольку Гу Жун всегда соглашался на её просьбы. Однако, будучи его женой, Линь Юэ'эр могла полностью читать мысли и планы Гу Жуна.

Причина, по которой Гу Жун баловал Гу Линлун, заключалась в том, что она обладала лучшими духовными способностями, чем другие, и могла принести пользу семье Гу. Однако теперь всё изменилось. Если Гу Линчжи станет лекарственным практиком, не важно, насколько сильно Гу Жун пренебрегал Линчжи в прошлом, он всё равно приложит много усилий, чтобы развить её способности.

Как и следовало ожидать, услышав, что Гу Линлун сказала Гу Линчжи, Гу Жун наморщил лоб и отчитал Линлун:

- Чепуха! Я твой отец, и я принимаю решения, должен ли я советоваться с тобой?

Гу Линлун никогда не видела, чтобы Гу Жун был так свиреп с ней, поэтому она вздрогнула, и ее глаза покраснели от его слов.

- Отец... ты меня больше не любишь?

- Ха, интересно, - не дожидаясь, пока Гу Жун снова начнёт читать нотации дочери, Жун Юань издали громко рассмеялся.

- Я не думал, что лидер клана Гу прислушивается к мнению своей дочери, принимая решение. Вы, должно быть, очень хороший отец, который очень любит свою дочь.

Жун Юань улыбался и выглядел искренним, когда говорил это, так что Гу Жун не мог понять, действительно ли Жун Юань имел в виду то, что сказал, или это был просто сарказм. Гу Жун смутился и застыл на несколько секунд, после чего попытался закончить неловкий разговор.

- Моя маленькая дочь неразумна, Ваше Высочество, я сам себя поставил в неловкое положение.

Жун Юань пренебрежительно махнул рукой.

- Всё в порядке, я всё равно не из тех, кто смущается.

- ... Ха-ха, Его Высочество любит пошутить, - Гу Жун сухо рассмеялся.

Юань Чжэн не мог удержаться и, повернув голову, тихо рассмеялся про себя. Его господин, как всегда, любил поиздеваться над людьми.

Однако...

Эта старшая дочь семьи Гу действительно обладала магическими способностями. Значит ли это, что ему всё-таки придётся отказаться от своего духовного зелёного камня?

Подумав об этом, Юань Чжэн почувствовал себя уязвлённым. Как и следовало ожидать, его господин был не из тех, кто терпит убытки.

Гу Линчжи тоже не удержалась и с любопытством посмотрела на Жун Юаня. Так это и есть знаменитый Третий Принц, который стал владыкой боевых искусств всего в двадцать пять лет?

Говорят, что в этом королевстве Жун Юань был наиболее вероятным мастером боевых искусств, который станет истинным богом. Она не думала, что он будет таким изысканным принцем. По сравнению со слухами, где Жун Юань был описан как бог войны, реальность была далека от этого.

Если бы Юань Чжэн знал, о чём думает Гу Линчжи, он сказал бы ей, что она слишком наивна. Разве она не знает, что чем дальше распространяется ложь, тем больше искажается правда?

"Однако", - подумал Юань Чжэн. - "Когда господин сердится, он действительно напоминает машину для убийства".

Быстро распространилась весть о том, что дочь семьи Гу, бездарность Гу Линчжи, обладает магическими способностями, а также духовными корнями на основе огня и дерева.

В одночасье многие подростки, которые ранее прошли проверку на духовные способности, преисполнились надежды.

"Если такое могло случиться с Гу Линчжи, то, может быть, и со мной тоже?"

<http://tl.rulate.ru/book/35737/797120>